

Ä
V. Rosanoff. L'église russe.

810-92

59-6

Русская церковь и другія статьи.

В. РОЗАНОВЪ.

Paris 1906.

Издание Д. Жуковского.

Ä

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	V
Русская церковь	1
О священствѣ. О древнихъ и новыхъ жертвахъ. Докладъ	32
Объ отлученіи отъ церкви гр. Л. Толстого. Докладъ	41
По поводу доклада о. іеромонаха Михаила о бракѣ на „Религіозно-философскихъ собраніяхъ“ въ С.-Петербургѣ“. Докладъ	44
О нѣкоторыхъ подробностяхъ церковнаго воззрѣ- нія на бракъ. Докладъ на „Религіозно-философскихъ собраніяхъ въ С.-Петербургѣ“	60
Объ а-догматизмѣ христіанства	84
Христосъ какъ Судія міра	97
Выносъ кумировъ	106

Предисловіе.

Д. Е. Жуковскій, издатель „Вопросовъ жизни“ (въ Петербургѣ) и переводчикъ Куно Фишера и другихъ трудовъ по классической германской философіи, — любезно предлагалъ мнѣ издать за границей сборникъ такихъ статей моихъ, которыя не прошли вовсе или прошли со значительными сокращеніями въ русской печати по причинамъ, у насъ условно называемымъ „независящими“. Таковы были всѣ доклады по церковнымъ вопросамъ, прочитанные мною въ Петербургскихъ „Религіозно-философскихъ собраніяхъ“ въ 1902 и 1903 гг. и напечатанные съ чрезвычайными сокращеніями въ „Новомъ Пути“ (С.-Петербургъ) за 1903 и 1904 гг. Въ настоящемъ изданіи они помѣщены полностью. Статьи же „Русская церковь“, „О священствѣ. О древнихъ и новыхъ жертвахъ“ и „Христосъ, какъ Судія міра“ (въ предлагаемомъ первоначальномъ очеркѣ) вовсе нигдѣ не были напечатаны. Изъ нихъ первая написана, по предложенію С. І. Мельника, для задуманнаго въ Германіи сборника русскихъ авторовъ о Россіи (на нѣмецкомъ языкѣ). Наконецъ, сюда я приложилъ касающуюся Франціи, а не Россіи статью: „Вынось кумировъ“, которая подъ другимъ заглавіемъ, „Политика Комба“, была напечатана съ чрезвычайными сокращеніями цензуры въ „Новомъ Пути“ за 1903 г.

С.-Петербургъ, 4 марта 1905 г.

В. Розановъ.

Русская церковь.

Русскіе были крещены въ 988 г. при Кіевскомъ князѣ Св. Владиміръ отъ греческаго духовенства. Хотя они приняли христіанство еще до формальнаго и окончательнаго раздѣленія церквей на Восточную и Западную; однако, такъ какъ связи у нихъ были только съ одною Византією, то по скоромъ отдѣленіи Византіи, отъ Западной церкви, и русскіе были уведены изъ древняго общаго христіанскаго русла въ спеціальнѣйшій потокъ византійскаго церковнаго движенія. Или, исторически точнѣе: русскіе вслѣдъ за Византією вошли какъ бы въ тихій, недоступный волненіямъ и вмѣстѣ недоступный оживленію затонъ,¹ тогда какъ западно-европейскіе народы, увлеченные за кораблемъ Рима, вступили въ океанъ необозримаго движенія, опасностей, поэзіи, творчества и связаннаго со всѣмъ этимъ чернымъ трудомъ неблагообразія. Разница между тишиною и движеніемъ, между созерцательностью и работою, между страдальческимъ терпѣніемъ и активной борьбою со зломъ — вотъ что психологически и метафизически отдѣляетъ Православіе отъ Католичества и Протестантства; и, какъ религія есть душа націи, — отдѣляетъ и противопологаетъ Россію западнымъ народностямъ.

Слишкомъ понятно, что крестившіе насъ греки показались намъ столь-же необыкновенными по мудрости, учености, по древнимъ связямъ, почти по самому происхожденію, какъ туземцамъ Гвангани и Кубы показались спутники Колумба. Младенческій умъ русскихъ не отдѣлялъ или съ трудомъ отдѣлялъ существо вѣры отъ принесшихъ вѣру людей.

¹ Такъ въ Россіи называются глубокія и безопасныя заливныя мѣста въ большихъ рѣкахъ, куда на зиму становятся пароходы и другія суда, чтобы ихъ не разломало осеннимъ и весеннимъ льдомъ при вскрытіи рѣкъ.

Византіійцы сразу же этимъ воспользовались, стараясь превратить младенческое поклоненіе въ обязательное и суровое повиновеніе грубаго и невѣжественнаго народа авторитету ихъ политической, церковной и всяческой мудрости. Долгое время русскіе, имѣя уже свое духовенство, свои школы, не смѣли поставить митрополита изъ русскихъ: ясный знакъ фетишизма, перенесеннаго съ религіи на племя, со строя церковнаго на строителей церковныхъ. Византіійцы частный поводъ своей ссоры съ попами, именно — упреки Константинопольскаго патріарха Фотія попамъ за нѣкоторыя формальныя отступленія отъ „устава церковнаго“ (другой способъ печенія просфоръ, и т. п.), возвели въ принципъ, окружили нервною, придали ему принципиальное значеніе и постарались всю эту мелочность поводовъ раздѣленія привить вновь крещенному народу, новому своему другу, помощнику и возможному въ будущемъ защитнику своей исторической дряхлости. Разлагаясь, умирая, Византія нашептала Россіи всѣ свои предсмертныя ярости и стоны; и завѣщала крѣпко ихъ хранить Россіи. Россія, у постели умирающаго, очаровалась этими предсмертными его вздохами, приняла ихъ нѣжно къ дѣтскому своему сердцу и дала клятвы умирающему — смертельной ненависти и къ племенамъ западнымъ, болѣе счастливымъ по исторической своей судьбѣ, и къ самому принципу ихъ особаго существованія — корню жизни, акціи, дѣятельности. Наступилъ для всей Россіи отъ 988 г. до 1700 года, (реформы Петра Великаго) періодъ „Византійскаго строя“, „Византійскаго вліянія“, „Византійской уставности“.

Дитя — Россія приняла видъ сморщеннаго старичка. Такъ какъ нарушенія „Устава“ попами было причиною отдѣленія Восточной церкви отъ Западной, или раздѣленія всего христіанства на двѣ половины, то Византія нашептала Россіи, что „уставъ“, „уставность“ — это-то и есть главное въ религіи, сущность вѣры, способъ спасенія души, путь на Небо. Дитя — Россія испуганно приняла эту непонятную, но святую для нея мысль; и совершила всѣ усилія, гигантскія, ге-